

АНТРОПОЛОГИЧЕСКИЙ КОД И ПОЛИМОДАЛЬНОСТЬ ОРНАМЕНТА

© 2013 В.М.Привалова

Самарский научный центр Российской академии наук

Статья поступила в редакцию 06.06.2013

Статья посвящена орнаменту как антропологическому коду культуры, его основным принципам и знаково-символическим закономерностям, которые позволяют рассматривать орнамент как знаково-символический ритуал культуры. Орнамент, представляя собой генетически детерминированную программу, как функцию культуры и искусства, неотделим от человека – ни биологического, ни социального. Знаково-символическая функция сознания, это базальный уровень развития индивида, обеспечивающий его инициацию в социум и культуру.

Ключевые слова: Знаково-символическая культура, стилистика и антропологический код орнамента.

Представления о человечестве как о субъекте развития мы можем найти у различных мыслителей. Так А.А.Потебня в книге «Мысль и язык» творцом языка признаёт народ как «одного мыслителя, одного философа». Человечество как коллективный организм, обладающий общественным сознанием, представляли английский философ Г.Спенсер, французские социологи Э.Дюркгейм, О.Конт и др.

Обнаружение общих закономерностей в функционировании Человечества, может быть также и в том, что человек самореализуется в единстве своей антропологической ипостаси – биологической и социальной. Антропологический след человека в природе, образование определенных закономерностей, которые представляют самого человека, его деятельность, а также его культурный след, в виде самых разных продуктов деятельности человека по преобразованию Биосферы, кодируется самим человеком, и для человека, образуя посредством культурной деятельности на Земле конвенциональное поле культуры¹.

Именно в этой связи, рассматривая Биосферу, неизбежно анализируем отражение человека в продуктах своей деятельности. Человечество самореализуется в различных культурно-исторических системах и ритуалах, которые создаются самим человеком на Земле, путем адаптации и социализации своей биологической природы, в ходе создания социальной модели жизнедеятельности в культуре. Через культуру,

ее семиосферу, человек актуализирует стиль своего времени, воспринимает ритм своей эпохи. Через различные формы и виды искусства реализуется возможность переживания человеком сверхчувственных смыслов жизни / деятельности, что и происходит в смысловом пространстве культурно-исторического контекста, по мере постижения символов культуры и искусства.

Вместе с тем, антропологический, культурный полимодальный ритм семиосферы интерпретируется человеком в поле знаково-символической культуры, которое в каждом времени самореализуется как орнамент, стилистически маркирующий время в истории искусства. Реализуется полимодальная структура орнамента в целом, в искусстве как музыка, танец, театр, а также множество других культурных ритуалов, которые обладают знаково-символической структурой. Синтаксис, семантика и прагматика, основные принципы биосемиотики определяют знаково-символическую систему орнамента, как знаково-символический культурный, антропологический код, в котором символы самоинтерпретируются.

«И сейчас становится очевидным, что имеется целый класс явлений, чрезвычайно важный в изучении человека, для которого в науке не существует названия, – класс символизированных предметов и явлений. Поразительно, но это действительно так: данный класс предметов и явлений не имеет названия. А случилось так потому, что эти предметы и явления всегда изучались и обозначались не сами по себе, в зависимости от присущих им свойств, а лишь в определенных контекстах» – утверждает Л.А.Уайт². Это утверждение чрезвычайно акту-

⁰Привалова Вера Михайловна, выпускающий научный редактор Известий Самарского научного центра РАН, кандидат психологических наук, старший научный сотрудник, докторант Мордовского государственного университета им. Н.П.Огарева. E-mail: privaldva@ssc.smr.ru

¹Привалова В.М. Когнитивные модели и коды культуры и искусства. Созерцание. Восприятие. Представление // Известия Самарского научного центра РАН. – 2013. – Том. 15. – №2. – С.270 – 275.

²Сборник «Антология исследований культуры». Том 1. Интерпретации культуры. Фундаментальные характеристики культуры. Лесли А. Уайт. Понятие культуры. СПб., 2006 // [Электронный ресурс]

ально в нашем комплексном, системном изучении орнамента, в ходе осмысления его кодирующих свойств в культуре³.

Замечаем, что наивысшими, из когнитивных процессов и способностей человека, которые и выделяют его из биологического ряда в «*homo sapiens*», в человека разумного, рассматриваются, прежде всего, – его сознание и язык. При этом имеются в виду ниже следующие положения: 1) анализируется наследованное от предков сознание человека (в филогенезе и онтогенезе), с присущими ему когнитивными процессами (способностями, восприятием, представлением, воображением, памятью и др.); 2) изучается язык, как знаковая система, имеющая как вербальные, так и невербальные составляющие – символы и знаки культуры и искусства. Именно эти знаково-символические перцепты, как символы культуры, культурные коды, «пронизывают семиосферу», соединяя прошлое, настоящее и будущее. Символы и знаки могут существовать в культуре как отдельные формы и артефакты, а также иметь системный и динамический характер, в этом случае знаково-символическая культура известна также как орнаментальная культура определенного стиля, которая и реализует полимодальный знаково-символический ритуал культуры в определенное историческое время.

В целом, знаковыми (когнитивными картами) пользуются не только люди, но и животные, однако мы рассматриваем характерный только для человека способ выражения своего отношения к внешнему миру через знак и символ внешнего мира. Знак и символ мира, выражая, отражается во внутреннем мире человека, а также сохраняет след его деятельности в артефактах культурно-исторического контекста и всей истории культуры человечества. Как антропный след человека на Земле, знаково-символический способ самоорганизации сознания, средство метакоммуникации и самопрезентации, самореализуется в жизнедеятельности и продолжает вызывать интерес у исследователей и историков культуры. Антропологи, культурологи, историки искусства, искусствоведы, а также представители когнитивных наук о человеке – физиологи высшей нервной деятельности, психологи, информатики используют, а

также интерпретируют закономерности знаково-символической коммуникации в культуре.

Художники в искусстве, учитывая эстетические категории своих произведений, много времени посвящают различным перцептивным задачам, которые направлены на изучение когнитивных возможностей самого человека, который и будет воспринимать, оценивать и понимать произведение искусства. Поскольку «...чтобы создавать предметы, которые будут нравиться людям, художник вынужден учитывать ряд фундаментальных особенностей физиологических механизмов нашего восприятия. Это не те особенности, которые выработались для содействия социальной коммуникации, а те, что существуют на более глубоком уровне и обеспечивают распознавание образов, константность восприятия, ориентацию в пространстве и т.п. Принципы, лежащие в основе таких естественных механизмов, лучше всего изучены применительно к зрению...» – И. Эйбл-Эйбесфельдт⁴.

В жизнедеятельности человек, прежде всего, использует многообразие своих когнитивных возможностей, как способностей и чувственных модальностей, что и позволяет ему, осуществлять свои коммуникации с другими («своими и чужими») – использовать зрительную репрезентацию (визуальный контакт глаз) (75 – 80%). Затем, или одновременно – аудиальную (слуховую, интонационную сферу взаимодействия), а также кинестетическую (жест, мимика), и / или одновременно, ольфакторную (наиболее древнюю систему коммуникации – обонятельную). Каждая из модальностей человека имеет свои, присущие ей, формы и системные стереотипы социального взаимодействия в антропосоциогенезе и всей истории культуры, которые формализованы в ритуалах в соответствие с модальностями самого человека. Поскольку ритуалы культуры, в целом, имеют знаково-символическую форму, то и реализуются в совокупной интерпретации знаковых систем орнаментальной культуры, имеющей полимодальный характер.

Например, Б.А.Фролов напрямую соотносит психофизиологическую детерминацию знаково-символической культуры, как антропологическую проекцию. Поскольку, по его мнению, – «динамика технических операций, речевой поток, взаимодействие людей в первичных коллективах, группировка объектов в устной и графической формах сообщений, естественно, «квантуется» границами оперативных возмож-

Режим доступа: http://lib.uni-dubna.ru/search/files/phil_ant_cult1/~phil_ant_cult1.htm#11 (Дата обращения 02.05.2013)

³ Привалова В.М. Семантика орнамента в семиотике культуры: Монография. – Самара: 2010; *Она же*. Когнитивные предпосылки орнамента как знаково-символического ритуала культуры: Монография. – Самара; 2012; *Она же*. Семантика орнамента в семиотике культуры. Антропологический код: Монография. LAMBERT Academic Publishing. 2012.

⁴ Красота и мозг. Биологические аспекты эстетики / Под ред. И.Ренчлера, Б.Херцбергер, Д.Эпстайн. Пер. с англ. М.А.Снеткова, Ю.Л.Амченкова, канд.биол.наук В.Ф.Куликова и Н.О.Фоминой. – М.: 1995. – С.30.

ностей человеческой психики». И далее – «...объем внимания, кратковременной памяти обычно включает до 7 одномерных единиц. Именно этим пределом ограничена обычно процедура повторения в одной замкнутой группе первобытных изображений однотипных фигур людей, животных, графических знаков и меток, а также сочетание атрибутов антропоморфного и зооморфного происхождения в единой «гибридной» фигуре фантастического существа» – утверждает Фролов⁵.

«Модальность (англ. *modaliti*) – термин, означающий в литературе по психологии и физиологии принадлежность к определенной *сенсорной системе (анализатору)* и использующийся для обозначения, характеристики или *классификации ощущений, сигналов, стимулов, информации, рецепторов, расстройств* (напр., *Модально-специфические расстройства памяти*). Так, сигнал, несущий одну и ту же информацию, но предъявленный на световом табло или в виде звукового раздражителя, имеет, соответственно, разные модальности – зрительную и слуховую»⁶.

Знаки и символы культуры «пронизывают» прошлое, настоящее и уходят в будущую культуру через различные виды человеческой деятельности, в том числе – искусства и техники овладения различными видами искусства, через достижения цивилизации, технологическую и высокотехнологическую культуру обработки как природных, так и синтезированных материалов. Системность, как структура и упорядоченность, закономерность и принцип функционирования, представляют собой, как свойства так и, одновременно, условие существования самоорганизующихся живых и открытых систем в рамках биоценоза и биосферы. Созданные человеком системы по обустройству своей жизни на Земле соотносимы с человеком и прежде всего – антропоцентричны. В рамках биосферы Земли, рассматриваем семиосферу – «семиосфера – и результат, и условие развития культуры» указывает Ю.М.Лотман⁷. С необходимостью, выделяем когнитивную сферу самого человека, как синоним семиосферы у В.П.Зинченко⁸ – «когитосферу» или «духо-

сферу», что также порождение самоорганизации жизни, но вместе с тем и ее форма, поскольку когнитивная сфера опирается на психические процессы человека.

В контексте социально-биологической закономерности орнаментальной культуры, как знаково-символической интерпретации ритуала, воспользуемся определением, которое включает прошлое – настоящее – будущее в один процесс «жизни символа в ритуале культуры на материале орнамента». «Орнамент... это сообщение знаков, развернутое в пространстве, причем, во всех трех его измерениях»⁹. Вместе с тем, ритуалы культуры – это символы в действии. В то же время «... ритуалы не являются символами в формальном смысле; это скорее жесты, совершаемые индивидами и направленные на активизацию символов, которые поддерживаются и истолковываются мифологическими повествованиями. Ритуалы и символы включены в традицию и являются ее наиболее очевидными векторами. В целом, они стремятся сделать иллюзорным разрыв между прошлым и настоящим и обеспечить формальную преемственность в группе; эта задача облегчается благодаря постоянно идущему процессу сверхдетерминации символов» – резюмируют исследователи Б.Дешарне и Л.Нефонтен¹⁰.

Основные закономерности, которые лежат в основе знаково-символического ритуала культуры на материале орнамента это сама природа человека как биологическая, так и социальная (точнее – одновременная реализация биологически обусловленной социальной природы и потребности человека), которые и определяют – специфику, формы отражения и действия знака и символа в знаково-символической «картине мира» субъекта.

В этом контексте – нет человека вне культуры. Культура расширяет наши представления о действительности, увеличивает возможности, сообщает системность по охвату и освоению новых областей человеческого опыта. Конечно, для каждого индивида расширение это происходит в пределах чувственного восприятия, оценки и понимания (как единого когнитивного процесса) информации и переработки ее мозгом.

Поскольку феноменология и зарождение атрибутики орнамента восходит к наиболее древним знаковым системам человечества, то и рассматривать орнамент необходимо как природную и социальную, одновременно, предраспо-

⁵ Фролов Б.А. Предыстория символа // Этнознаковые функции культуры. – М.: 1991. – С.93.

⁶ Мещеряков Б.Г., Зинченко В.П. Большой психологический словарь. – СПб.; М.: 2003. – С.299.

⁷ Лотман Ю.М. Воспитание души. Воспоминания. Беседы. Интервью. Наука в современном мире. Семиотика и литературоведение. Семиотика и сегодняшний мир. Как говорит искусство? Люди и знаки. Что дает семиотический подход? Объект семиотики – культура // Воспитание души. – СПб.: 2005. – С.251.

⁸ Зинченко В.П. Живое знание. Психологическая педагогика. Материалы к курсу лекций. Ч. I. – Самара: 1998. – С. 107.

⁹ Галерея. Орнамент // [Электронный ресурс] Режим доступа: <http://www.screen.ru/gallery/ornam/kamen.htm> (16.12.2007).

¹⁰ Дешарне Б., Нefonтен Л. Символ / Пер.с фр. И.Л.Нагле. – М.: 2007. – С.177.

ложенность человека к знаково-символической активности его сознания и психики. Функция знака в культуре сводится к замещению действия и вещи, а функция символа – передача, кодирование и назначение вещи для человека в культуре через знак, символ и действие в виде ритма. Ритмически организованное (закодированное определенными границами вещи или пространства ритуала) символическое послание закрепляет и выделяет деятельность человека в природе и социуме, а также содержит как информацию о мире, так о самом человеке. Ритм жизненных процессов, пронизывающий нас как пульс жизни, является, по сути, ритуалом культуры, который и реализуется стилистикой орнамента во времени.

Орнамент вынесен в деятельности человека на периферию тела и сознания, начиная с одежды, элементов декоративно-прикладного искусства, образуя целую орнаментальную культуру, которая сопровождает человека, преломляясь в стилистике жизнедеятельности своего исторического времени. Именно цикл, ритм, семантика и прагматика моделируется таким сложным полимодальным перцептом, как орнамент. Если информация воспринимаемая человеком поступает с меньшей скоростью, то мы испытываем скуку, а если с большей – то перегрузку. В сложных структурированных стимулах (паттернах), утверждается в когнитивной психологии, мы пытаемся обнаружить упорядоченность, которая позволила бы нам выделить в них более крупные элементы («supersigns») и, таким образом, иметь дело с меньшим количеством информации (Р.Солсо). В этом контексте – самореализуется системность орнамента, его упорядоченность, а также его конвенциональность. Общий принцип соединения, например, геометрических знаков, деталей объединенных ритмом, стилем, условной геометризацией обобщения в удобную для восприятия символизированную форму знаков, которые самореализуют в символах свое содержание.

Содержание символизированных действий разворачивается по мере постижения символа, самореализуясь, как генетически детерминированная программа – универсальный антропологический код. Поскольку орнамент, как знаково-символическая ипостась культуры, являет собой генетически детерминированную программу, то такой программой орнамент и является, самореализуясь в культуре. С одной стороны – в знаково-символической форме бытуют наиболее значимые социальные ритуалы, а с другой стороны – проведение таких ритуалов основано на психофизиологии самого человека, который в знаково-символической форме инициируется в социум.

Указанные закономерности психофизиологической детерминации мозга человека определяют также другой общий принцип – людям приятен вид квадратов, а также прямоугольников с соотношением сторон, близким к 1:1,63 – что соответствует так называемому «золотому сечению». Фигуры, слегка отличающиеся от квадрата, воспринимаются как «плохие квадраты», а прямоугольники, заметно отклоняющиеся от требований золотого сечения, – как «плохие прямоугольники». Принцип «хорошей формы» (уже названный принцип когнитивной психологии и гештальтпсихологии) позволяет объяснить привлекательность различных культурно-исторических и архитектурных стилей.

Образующиеся формы и продукты деятельности всего человечества в различных культурно-исторических слоях и этапах развития содержат «культурные универсалии», которые порождаются общим принципом антропологического подхода в самореализации процесса жизнедеятельности человека. По мнению Н.И.Ворониной «культурные универсалии» предопределены «фундаментальными решениями ключевых жизненных проблем, которые в той или иной мере обнаруживаются во всех человеческих культурах»¹¹.

Культурные универсалии как целые культурно-исторические и стилистические комплексы антропологической природы человека (т.е. биологической и социальной – одновременно) неизбежно антропоморфны. В контексте когнитивных представлений о человеке биологическом в рамках его психических процессов, которые формируют его социальные роли, замечаем, что у Ю.М.Лотмана подобная ситуация обозначена как «психологическая принудительность культуры» человечества. Развивая эту мысль, рассматриваем антропологическую деятельность человека в искусстве, как «продукт тонкой переработки» человеческим сознанием различных (зрительных, слуховых и др.) ощущений на базе своих когнитивных процессов и психических гештальтов, как своих модальностей. Орнамент, в этой связи, реализует полимодальный, то есть опирающийся на все чувства человека антропологический культурный и знаково-символический код.

В целом, символическая функция сознания человека интегрирует и дифференцирует знаки и символы культуры, представляя собой некую генетически детерминированную динамику различных кодирующих антропологических координат культуры посредством предназначенных для таких знаково-символических ритуалов и систем. Именно это обстоятельство – возложе-

¹¹ Воронина Н.И. Теоретическая культурология. – Саранск: 2006. – С. 133.

ние таких функций на орнамент, ведет к различию стилистических форм его обслуживания многообразных потребностей в культуре и искусстве. В каждом времени эти потребности (культурные универсалии) в разной мере ангажируют орнамент как знаково-символический ритуал культуры, никогда его не отменяя, поскольку орнамент одна из динамических и ритуальных функций культуры, и искусства, он неотделим от человека – ни биологического, ни социального, олицетворяя собой знаково-символическую универсалию антропологического единства культуры создаваемой человеком на Земле.

Восприятие, оценка и понимание, как единый когнитивный процесс человека, является непосредственным внешним фактором, который проективно отражается в самом человеке, и опирается на уже имеющееся представление, которое, являясь внутренним фактором, принадлежит человеку по праву его антропологической природы в единстве его и биологической и социальной ипостаси. В целом знаково-символическая деятельность, это процесс кодировки, раскодировки, перекодировки, а также хранения различных форм сознательной и бессознательной, интуитивной адаптации и использования достояния всего человечества в виде знаков и символов, которые образуют культуру как семиосферу. Процесс показателен как процесс антропогенеза, имеющий функции адаптации индивида, через посредство своих генетически запрограммированных, биологически закрепленных за человеком когнитивных возможностей и способностей. А поскольку процесс антропогенеза, как адаптации и развития индивида, это процесс, сопряженный с социальными функциями его реализации, то и анализировать мы его можем только как сложный антропосоциогенетический механизм, у которого существует функция – знаково-символическая. Именно знаково-символическая функция сознания, как необходимый, базальный уровень развития индивида указывается в социальной и возрастной психологии как условие овладения не только речью – письменной и устной, но всем процессом обучения – как процессом кодировки и перекодировки знаний в различных знаковых системах культуры. На это обстоятельство указывают авторы Н.Г.Салмина, В.С.Мухина, а также другие авторы, которые опираются на культурно-историческую теорию Л.С.Выготского.

Однако, при более глубоком понимании архетипических моделей, необходимо акцентировать внимание на то, что общим полем, в которое погружено современное человечество, является фон информационного потока. Кроме того,

нельзя не заметить, что современное человечество, переживая «переход к информационной формации» своей жизнедеятельности, которая, по мнению В.Е.Лёвкина, изучающего взаимосвязи филогенеза и онтогенеза, как состояний человечества и человека. В этой связи становление сегодняшнего человека связано с «более глубинными уровнями своего «Я», что являет собой переход к освоению духовной сферы жизнедеятельности. Через пронизанность каждого человека информационным потоком «открывается возможность выйти не только на знание событийной, причинной сферы, но на качественно более высокий уровень, чем в древности» – утверждает Лёвкин. Искусство, приближаясь к сущности, освобождается от формы, в технических сферах изучаются уровни труднодостижимых состояний вещества – вакуума, торсионных полей, фракталов и др. Энергия рассматривается как сверхсильная, так и сверхслабая. Неизбежно, современное человечество обновляет тезаурус научного понимания, словами автора: «...единства материального и идеального, относительность объективного и субъективного». Области взаимодействия человека и мира уже находятся в «...сфере полей вероятностей, плотностей вероятностей, потенциальных возможностей, волн вероятности и т.д.» – резюмирует автор В.Е.Лёвкин¹².

Семиосфера, как устойчивая во времени знаково-символическая форма культурно-исторического действия человечества, организована различными слоями и стилями культуры и кодирует жизнедеятельность человека в Биосфере. Стилистически обусловлены системы символов культуры, где отражается, реализуясь, единство биологического и социального в природе человека и, естественно, его деятельности. Знаково-символическая культура содержит все созданные человечеством символы, вместе с тем орнаментальная культура (орнамент) это временной срез знаково-символической культуры в той форме, которое определяется временем ее реализации в культурно-исторических стилях. В стиле орнамента проективно отражается и определяется соотношение в конкретном времени социальной и индивидуальной структуры восприятия, оценки и понимания символов культурно-исторического контекста, как экзистенциального единства и всеобщности, которое образовано всей культурной историей человечества, как субъекта антропосоциогенеза. Все эти обстоятельства новых, глубинных закономерностей относятся к сфере биологической и

¹² Лёвкин В.Е. Филогенез и онтогенез состояния человечества и человека как становление в сущность // Человек и культура / Сб. ст. и тез. – Тюмень: 2001. – С.36 – 52.

психологической природы самого человека. С этой точки зрения, *антропологический код*, который сегодня осознается как антропогенный фактор, инициирует образование различных «конфигураций культуры» как «объединения различных культурных черт в доминирующую модель» – утверждает Н.И.Воронина¹³.

Деятельность человека в культуре, а также искусстве при обработке материалов в разное время имела свой технологический уровень и способ для выражения антропного содержания в продуктах художественного и изобразительного труда, и творчества. Культурный ритуал, как сознательное действие, которое в знаках и символах проводится в орнаментальной культуре, соотносим сегодня с экологической функцией самой культуры в картине мира человека, а принципиальное присутствие орнаментально организованного культурного субстрата интегрирует культуру в единстве прошлого, настоящего, будущего, как *селиосферу*.

Рассматривая в таком контексте множество ролевых континуумов орнамента, следует заметить, что существующий подход к орнаменту, только как к украшению, оправдан только отчасти, поскольку связан не столько с «затуханием» (забыванием) символического элемента орнаментов в культурно-историческом времени, но и поэтому, что орнамент не осознан как знаково-символический код и ритуал. В целом, орнамент не еще не обрел своего подлинного имени в культуре. Орнаментальный мотив узора бессюжетного в «бескорыстном любовании» изменяет генетическую программу индивида, расширяет его сознание социальным содержанием. Поскольку в основе закономерностей и механизмов восприятия, и, прежде всего, знакового восприятия действительности, лежит психофизиология восприятия, оценки и понимания орнамента, и, в связи с этим, например, эмоционального переживания человека, а также различных форм адаптации на осознаваемом, а также неосознаваемом уровне.

По нашему мнению, сам процесс культурогенеза, может быть также определен, – и как «культурно-историческая метакоммуникация», как «процесс самоорганизации» свойственный всей культуре, а также ее видам, формам, этническим особенностям и другим видовым характеристикам. Например, такими видовыми характеристиками культуры можно назвать, в целом, искусство – музыкальную, театральную, хоровую, и другие социальные и индивидуальные виды и техники художественного и исполнительского мастерства в культуре, которые только подчеркивают и систематизируют родо-

вую особенность вообще человека – как биологического, и социального одновременно. Именно орнамент (как феномен и стилистический маркер) мы рассматриваем как носитель антропологического кода человека. В орнаменте сплетаются – генетически детерминированное восприятие, оценка, понимание, как единый психический процесс, а также одновременная актуализация биологической и социальной природы человека, образуя антропологический код. Орнамент самореализуется как антропологический знаково-символический, полимодальный ритуал в культуре.

В созданном контексте используем дифференцирующее понятие картины мира, как отражение и «изображение сущего» по восприятию, оценке и пониманию знаково-символической культуры, в едином когнитивном процессе, и самореализацией полимодальности жизнедеятельности человека. Рассматриваем далее необходимые понятия, которые и самоопределяют структурогенез знаково-символических ритуалов в культуре. Форма знаково-символических ритуалов указывает на орнамент, как основной знаково-символический, полимодальный принцип, который представляет собой в комплексе, ее антропологический ритуал. Складываясь в культурно-исторический контекст человечества, знаки и символы «пронизывают» и «сшивают» всю культуру, созданную человеком. Вместе с тем они отражены в сознании человека, архетипичны, соотносятся с человеком в ритме его жизнедеятельности, опираются на социально-биологическую природу сознания, адаптивны как, стилистические/этнические, их уровень восприятия, оценки и понимания зависит от возраста человека, а в целом – культуросообразные и символические формы сознания и деятельности человека.

Символические формы сознания рассматривают авторы А.М.Коршунов и В.В.Манталов, подчеркивая, что в гносеологическом исследовании первостепенное значение имеет объективная референция знаков, их соотношенность с объективной реальностью, тем самым, и с отражающими их представлениями, понятиями. Только при таком рассмотрении и возможно обнаружение познавательных функций и знаковых систем в науке¹⁴. «...Функция знака репрезентировать нечто отличное от него самого и есть его значение» – утверждает В.В.Манталов¹⁵.

«Объективная референция знаков», как реальность культурно-исторического контекста, и

¹⁴ Коршунов А.М., Манталов В.В. Теории отражения и эвристическая роль знаков. – М.: 1974.

¹⁵ Манталов В.В. Образ, знак, условность. – М.: 1980. – С.32.

¹³ Воронина Н.И. Теоретическая культурология.... – С. 129.

одновременно – укорененность знака и символа в сознание индивида, как антропологической сверхгенетической программы, реализуется в социально-культурных системах как формах удовлетворения социально-биологической потребности человека в культуре, составляя его картину мира, в целом. Однако более точное и развернутое определение для самореализации такой сверхгенной программы – *составляя знаково-символическую картину мира, которая и обеспечивает структурогенез (структуру развития) и одновременную реализацию биологической и социальной функции сознания человека*. В этой связи, важно рассмотреть представления о существующей знаково-символической картине мира с точки зрения самой динамики, и выявить – что способствует самореализации этих процессов.

Прежде всего, необходимо заметить, что социальные, культурные, психологические, а в основе своей – биологические ритмы жизнедеятельности сопровождают, в целом, процессы жизни на Земле. Человек реализует биологические ритмы в различных социальных системах, в которых функционировал человек в прошлом времени, но вместе с тем, он использует и в настоящем времени, а также трансформирует через культуру и цивилизацию (как стадию развития культуры) – в будущее. основополагающая характеристика действия, деятельности человека и осознания, в формах ритмического характера процессов жизни, вообще, отражаются при анализе этой проблемы, как современное исследование глубокого осмысления значения и силы «действия» ритма жизнедеятельности человека. Автором Н.В.Вдовиной ритм рассматривается как биологическая жизнь внутреннего мира человека, но и как социальная жизнедеятельность человека в мире культуры. Информационная среда современного человека актуализирует повышение интереса к ресурсам культурно-исторического контекста, стимулируя открытие новых ритмов, всеобщих зависимостей, «связей ритмов жизнедеятельности человека и Космоса, человека и культуры» – замечает Вдовина¹⁶. Ритмы культуры, как известно, имеют полимодальный характер, то есть реализуют, прежде всего, когнитивные возможности собственно, человека биологического, что и отражено в орнаментальной культуре во времени, как активный перцепт для восприятия, оценки и понимания знака и символа культуры.

Обустривая свою жизнедеятельность, человек вписывается в природные ритмы, «.... фор-

мирует новый мир Культуры как условие своего существования и воспроизводства, функционирующий и развивающийся...» – утверждает Э.В.Сайко¹⁷. Адаптируя свои природные данности и развиваясь, человек овладевает культурными инструментами своей самореализации через посредство различных полимодальных антропийных форм, которые он наследует и реализует в своей жизнедеятельности.

Ритм, как целостная структура функционирования человека, во все большей степени раскрывается в новых смысловых структурах и познавательных пространствах. В частности, в некоторых работах указывается, что исследования биологических ритмов открывают новые закономерности собственно человеческих форм самоорганизации жизнедеятельности в мире (В.А.Доскин, Н.А.Лаврентьева, Н.И.Моисеева, В.М.Сысуев). Собственно, сама культура вмещает неисчислимое множество индивидуальных форм и закономерностей ее адаптации, вместе с тем, каждое культурно-историческое время по-разному самоорганизуется такое единство самой Культуры.

«Ритмичность социальной активности является общей характеристикой живого от одиночных клеток до целостного организма» – заключает М.В.Угрюмов¹⁸. Ритмы указываются основной характеристикой временной организации всех «биологических систем» замечает А.Ю.Сунгуров¹⁹, а также другие авторы, которые изучают ритмы социальные и биологические – Ю.А.Урманцев, Е.Федер и др.

Вывод. Орнамент, как система культурной самоорганизации сознания человека, открыт для стилистической трансформации во времени. Орнамент обладает ритмом, который присущ ритуалам культуры, упорядоченностью, семантикой, конвенциональностью знаков и символов, соединяющих прошлое, настоящее, будущее. Являясь антропологическим следом человека на Земле, самореализуется как универсальный антропологический принцип, который кодирует созданную человеком культуру. Закономерности психофизиологической и генетической детерминации мозга человека самореализуются в культуре на основе общего принципа «хорошей формы», который позволяет считать красивой форму, когда ее геометрические соотношения близки к «золотому сечению». Принцип «хорошей формы» со стороны когнитивной

¹⁶ Вдовина Н.В. Циклы и ритмы в жизни человека. О международной конференции «Циклы в истории, культуре, искусстве» (26 – 28 июня 2002 г., Москва) // Мир психологии. – 2002. – №3. – С. 272.

¹⁷ Сайко Э.В. Ритмы, «образующие» человека, и человек, образующий ритмы // Там же.... – С.10.

¹⁸ Неменский Б.М. Мудрость красоты. – М.: 1987. – С. 193.

¹⁹ Сунгуров А.Ю. Резонансные взаимодействия в природе // Синергетика и методы науки. – СПб.: 1998. – С.431.

психологии и гештальтпсихологии позволяет объяснить привлекательность различных культурно-исторических и архитектурных стилей. «Культурные универсалии», как фундаментальные решениями ключевых жизненных проблем и антропологической природы человека (реализацией биологической и социальной – одновременно), неизбежно ведут к образованию антропологического кода. Человек биологический в рамках своих психических процессов, формирует в культуре свои социальные роли, поскольку детерминирован на реализацию в культуре. То есть для каждого индивида существует определенная «психологическая принудительность культуры» всего человечества. «Семиосфера» наследуется человеком от прежних поколений, существует вокруг человека определенными артефактами, а внутри человека, как символическое пространство, таких артефактов – «когитосфера», «духосфера». Каждое историческое время в разной мере ангажируют орнамент как знаково-символический ри-

туал культуры, никогда его не отменяя, поскольку орнамент одна из функций культуры и искусства, и неотделим от человека – ни биологического, ни социального. Орнамент самореализует универсальный антропологический код, поскольку знаково-символическая функция сознания, это необходимый, базальный уровень развития индивида, а также условие овладения не только речью – письменной и устной, но всем процессом обучения – как процессом кодировки и перекодировки знаний в различных знаковых системах культуры. Орнамент, являя собой генетически детерминированную программу, этой программой и является. С одной стороны – в знаково-символической форме самореализуются социальные ритуалы, где знаково-символическая культура ангажирует своих адептов, а с другой – проведение таких ритуалов основано на психофизиологии самого человека, который в знаково-символической форме инициируется в социум. Эта совокупность и является антропологическим кодом орнамента.

AN ORNAMENT ANTHROPOLOGICAL CODE AND POLYMODALITY

© 2013 V.M.Privalova[°]

Samara scientific centre of the Russian Academy of Sciences

Article is devoted to an ornament as to anthropological code of culture, its main principles and sign-symbolical laws which allow to consider an ornament as sign-symbolical ritual of culture. An ornament represents genetically determined program as culture and art function, it is inseparable from the person neither biological nor social. Sign-symbolical function of consciousness is the basal level of development of individual providing his puberty rites in society and culture.

Key words: sign-symbolical culture, stylistics and an anthropological code of an ornament.

[°] Vera Mikhailovna Privalova, scientific editor of *Izvestiya Samara scientific centre of the Russian Academy of Sciences*, Candidate of psychological sciences, senior researcher, doctoral candidate of N.P.Ogarev Mordovia State University. E-mail: privalova@ssc.smr.ru